

— Канцлер Сюэ не хочет привлекать внимания, и... — Ли Хань смущённо произнёс, — многие сановники не решаются встречаться.

— Не решаются? — Цинь Юй остановился и удивлённо спросил.

— После того как Шэнь Сюэвэнь и другие были осуждены, а также из-за старых семей в столице, многие боятся и не решаются слишком сближаться друг с другом, опасаясь подозрений в сговоре...

Шэнь Сюэвэнь и ещё десять высокопоставленных чиновников собрались у входа во Дворец Чжаова, чтобы преклонить колени и высказать свои увещания. Ли Хань понимал, что Его Величество разгневался из-за князя Ань, но некоторые в придворных кругах и учёные по всей стране думали иначе.

Некоторые считали, что Его Величество поступил так из-за сговора Шэнь Сюэвэня и других, а другие думали, что у императора нет терпимости к людям. Некоторые даже вспоминали, как в годы эры Юнхэ, когда Его Величество ещё был князем Цзинь, он казнил семерых цензоров подряд.

— Одним словом, все в панике.

— Ваше Величество мудро.

Неудивительно, что в последние дни при дворе царила странная атмосфера. Цинь Юй улыбнулся:

— Похоже, просто выбор чиновников не способен успокоить сердца людей.

Шаоцзюнь, ты был прав. Ты всегда думаешь дальше меня.

Ли Хань, идущий рядом, заметил, как на лице императора мелькнула грусть, и мысленно упрекнул себя за болтливость.

У входа в усадьбу маркиза Ань Цинь Юй остановился на углу улицы, посмотрел на ворота и сказал Ли Ханю:

— Сходи, узнай, как дела у Ань Цзыци. Выздоровел ли он?

— Ваше Величество, вы уже здесь...

— Хватит болтать! — резко прервал его Цинь Юй. — Иди скорее!

Ли Хань, недоумевая, ушёл. В его прямолинейной голове генерала укоренилась мысль, что Его Величество, должно быть, испытывает чувства к Ань Цзыци. Но зачем всё это скрывать?

Цинь Юй прислонился к стене, взглянул на небо и подумал, что к этому времени паршивец, наверное, уже устал искать и ушёл.

— Ваше Величество...

Император вздрогнул, обернулся и, увидев пришедшего, смутился:

— Кашель... Цзыци!

- Приветствую Ваше Величество. — Ань Цзыци, убрав удивление, почтительно поклонился.
- Не нужно церемоний. — Цинь Юй поднял его и смущённо объяснил:
- Я пришёл навестить тебя, послал Ли Ханя вперёд, чтобы он предупредил.
- Почему Ваше Величество стоит так далеко? — удивился Ань Цзыци.
- Ли Хань ушёл слишком быстро. — Цинь Юй притворился, что устал, и похлопал себя по ноге.
- Я устал.

Ли Хань вышел из усадьбы, не увидев Ань Цзыци, подошёл к императору сзади и поклонился:

- Ваше Величество, маркиз Ань вышел, вы...
- Не нужно. — Цинь Юй быстро прервал его, отступив в сторону. — Я случайно встретил маркиза Аня.

Ли Хань, глядя на Ань Цзыци и императора, вдруг почувствовал что-то комичное.

- Что смешного? — Цинь Юй заметил его улыбку и недовольно сказал:
- Найдём чайный дом.
- Ваше Величество только что сказали, что устали.
- Теперь уже лучше.

Цинь Юй быстро прошёл мимо Ань Цзыци, кивнув Ли Ханю. Генерал всё понял, пройдя через несколько переулков, нашёл изысканный чайный дом на углу улицы.

Мартовский ветер принёс в столицу весну. Улицы уже освободились от снега, только вдалеке на вершине горы Тяньлун ещё виднелась белая шапка. В чайном доме на углу Цинь Юй, глядя в окно, улыбнулся.

- Похоже, погода изменилась за один день.
- Тепло? — Ань Цзыци тоже посмотрел в окно, затем улыбнулся и кивнул. — Действительно.
- Забыл, что ты вернулся с юга. — Цинь Юй улыбнулся, повернувшись к нему. — Как твои раны?

Ань Цзыци колебался, но честно ответил:

- Всё в порядке.
- Хм.

Император спокойно кивнул, и Ань Цзыци уже начал расслабляться, как вдруг услышал вопрос:

- Я слышал, это была просто банда разбойников. Как ты получил ранение?
- Я недооценил их, был слишком поспешен и попал под стрелу. — Ань Цзыци слегка опустил голову.

Разбойники с такими мощными луками? Цинь Юй удивился, но не стал раздумывать. Взглянув на молчаливого и немного обиженного Ань Цзыци, он слегка поднял бровь.

— Цзыци. — Цинь Юй улыбнулся и объяснил:

— Я не забыл о своём обещании тебе, но в этом году было много дел: Северный поход против Хуянь, я боялся нестабильности на юге и не мог вернуть тебя. А потом в столице стало беспокойно, я на время упустил это из виду, но я не собирался нарушать своё слово.

Ань Цзыци удивился, что Его Величество объяснился, и опустил взгляд:

— Цзыци понимает.

Но в его сердце всё ещё оставалась обида. Цинь Юй, улыбнувшись, снова посмотрел в окно. Времени было слишком мало, иначе я бы сделал больше, хотя бы увидел, что ты в порядке.

— Ваше Величество. — Ань Цзыци вдруг заговорил. — В левом лагере императорской гвардии не хватает офицера. Я хочу предложить свою кандидатуру.

— Ха... Ты, Ань Цзыци, маркиз Ань, хочешь стать офицером левого лагеря императорской гвардии? Как ты думаешь, что скажут люди?

— Люди... глупы. — Лицо Ань Цзыци слегка изменилось. — Я добровольно предлагаю себя, какое мне дело до мнения людей?

— Но я не могу так поступить. — Цинь Юй повернулся и серьёзно сказал:

— И не из-за мнения людей.

На лице маркиза мелькнуло негодование, он опустил голову:

— Вы обещали мне, обещали...

— Я также обещал относиться к тебе как к брату. — Голос Цинь Юя стал строгим.

После короткого молчания он смягчил тон:

— Как старший брат, разве я могу позволить тебе... так поступать... и не остановить?

— Как старший брат. — Ань Цзыци вдруг поднял на него взгляд.

Цинь Юй, глядя в его глаза, вздохнул и встал:

— Цзыци, послушай меня, вернись в область Байчжоу.

Дворец Чжаова.

Чжао Чжипин сидел на одном конце кушетки, сдвинув брови, и кивнул:

— Действительно, как сказал Ваше Величество, страх при дворе не исчезнет мгновенно, потребуется время.

— У меня нет столько времени. — Цинь Юй махнул рукой.

— Тогда... — Чжао Чжипин колебался, затем встал. — Я предлагаю Вашему Величеству

помиловать Шэнь Сюэвэня и других, заменив смертную казнь ссылкой, и разрешить им вернуться в будущем, чтобы показать милосердие Вашего Величества.

Лицо Цинь Юя потемнело, он молчал. Чжао Чжипин, заметив это, тоже опустил взгляд и не стал продолжать.

— Я удаляюсь. — Чжао Чжипин поклонился.

Его Величество не мог отпустить обиду на князя Ань, и он не мог больше говорить об этом.

— Чжипин. — Цинь Юй остановил его. — Я... не стану миловать их без причины.

— Ваше Величество? — Чжао Чжипин удивился, затем опустился на колени и поклонился. — Я благодарю Ваше Величество от их имени.

Цинь Юй больше ничего не сказал, махнул рукой, чтобы тот ушёл, и подошёл к столу. Он долго смотрел на лежащее там рукописное письмо, не говоря ни слова.

«Дядя, зачем всё это нужно?»

«Прочитай внимательно, и ты поймёшь.»

«Оно слишком длинное.»

«Я же написал тебе короткое.»

Цзянь-эр, ради так называемого наследия предков, давай отступим.

Пальцы коснулись нежных линий письма. Цинь Юй закрыл его и положил обратно на стол, затем взял доклад.

Снаружи внезапно раздался шум. Цинь Юй поднял голову и увидел, как входит Сяо Фу-цзы:

— Ваше Величество, пришёл господин Линь, вам лучше спрятаться!

Спрятаться? Цинь Юй усмехнулся, взглянув в окно. В темноте свет дворца не достигал императорской лестницы, и можно было лишь смутно разглядеть стройную фигуру Линь Ваньфэна и его гневный голос.

— Будь осторожен, чтобы не навредить ему, пусть подойдёт.

— Хорошо.

Сяо Фу-цзы удивился, но ушёл. Вскоре Линь Ваньфэн вошёл за ним и, едва переступив порог, гневно крикнул:

— Этот Бай!

Ха... Цинь Юй улыбнулся, глядя на него:

— Что случилось?

— ... — Линь Ваньфэн, увидев его сидящим на кушетке, спокойного и мягкого, вдруг запнулся, слегка повернув голову к Сяо Фу-цзы.

— Э... Я удаляюсь. — Сяо Фу-цзы всё понял и тихо вышел из зала.

В Дворце Чжаова остались только они двое. Линь Ваньфэн, глядя на него, сердито сказал:

— Почему ты меня остановил?

— С момента основания нашей династии проникновение во Дворец Чжаова без разрешения считается покушением на жизнь императора и карается уничтожением всего рода.

— Тогда убей меня!

Линь Ваньфэн сделал шаг вперёд, дерзко крича. Цинь Юй снова усмехнулся и покачал головой.

— Что ты хочешь?

— Что я хочу? Ты, этот Бай, хоть и мужчина, император, но даже не можешь сказать прямо... — Линь Ваньфэн, накопив недовольство, выплеснул всё в этот момент.

— Я сейчас скажу тебе. — Цинь Юй прервал его, встал и сделал шаг вперёд. — Нет.

Нет... Линь Ваньфэн ожидал этого ответа, но в этот момент он почувствовал себя хуже, чем в любых своих фантазиях. Его нос дрогнул, он прикусил губу и снова шагнул вперёд.

— Почему!

— Потому что я твой отец.

— Ты...

— Даже если нет! — Цинь Юй прервал его, продолжая:

— Я всё равно твой отец, названный брат Ма У, твой дядя и старший родственник. И по чувствам, и по разуму это невозможно.

Линь Ваньфэн смотрел на него. Он заметил, что этот Бай, когда напряжён, выглядит особенно серьёзным и решительным, что одновременно пугало и раздражало его.

Увидев страх в его глазах, Цинь Юй почувствовал жалость:

— Хватит, уже поздно, иди отдыхать.

Он мягко уговаривал, подняв руку, чтобы похлопать его по плечу, но Линь Ваньфэн резко оттолкнул её.

<http://bllate.org/book/16170/1453831>